

УДК 81'373=03(811.531+811.161.1)

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ С КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА
(на примере произведений Хо Нансорхон)**

С.С. Рагозина

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420080, Россия

Аннотация

Южная Корея, став открытой во второй половине XX в., всё больше привлекает внимание соседей и стран с разных концов мира. Возрастает интерес ко всем сферам жизни Корейской Республики, явившей экономическое чудо. Однако невозможно полностью проникнуть в них без знания языка, который является отражением запечатлённых в истории Корейского полуострова культуры и обычаев.

В последние годы в связи с активным развитием российско-корейских дипломатических отношений появилась острая необходимость в переводчиках. Корейский язык, как и любой язык мира, имеет отличительные черты, с которыми переводчик сталкивается в ходе своей профессиональной деятельности. Лексические особенности принято считать одним из наиболее важных аспектов перевода.

Предмет внимания автора статьи – художественные тексты. Они полны звукоподражательными и другими специфическими словами, которые нередко представляют трудности для переводчика при выполнении главной задачи – адекватной передаче смысла произведения. Особенно это относится к лексике, не имеющей аналогов в языке перевода: названия блюд, музыкальных инструментов и пр. Автор убеждён: для того чтоб в полной мере передать содержание, не упустив ни одной, даже самой мелкой, детали, переводчику надлежит регулярно обращаться к словарям и иным справочникам. Однако приходится констатировать, что до сих пор не создано ни одной книги, объясняющей подобные языковые единицы и способной помочь переводчику, а также тому, кто только решил изучать корейский язык.

Ключевые слова: корейский язык, русский язык, особенности перевода, лексикология, востоковедение

С тех пор как эпицентр экономического развития переместился в Азию, интерес к ориенталистике возрос многократно. Корейский полуостров начал приковывать к себе внимание ещё в XIX в. После вооружённого конфликта между Северной и Южной Кореей, известного также как корейская война (1950–1953), Корейская Республика явила миру экономическое чудо. Страна, став открытой, начала привлекать внимание иностранных предпринимателей, политиков и учёных. Интерес к государству, бесспорно, сопряжён с интересом к его языку – средству восприятия экономического, политического, научного и культурного опыта. Всё больше и больше корейских текстов сегодня нуждается

в переводе: начиная от исторических документов и заканчивая художественной литературой.

Как известно, любой перевод несёт в себе сложности, связанные с особенностями языка и его специфической лексикой. Так, в корейском языке последняя – предмет нашего внимания – может быть поделена условно на следующие группы:

- 1) лексика, не имеющая аналогов в языке перевода;
- 2) лексика, имеющая аналоги, но переводимая с учётом своей специфики.

В качестве иллюстративных примеров в настоящей работе мы используем адаптированные к современному корейскому языку тексты стихотворений широко известной в Корее средневековой поэтессы Хо Нансорхон (허경진, 1563–1589)¹, при этом обращаемся к двуязычным словарям (см. НКРС, КРС), а также к толковому словарю корейского языка (см. ККС).

Корейская лексика, не имеющая аналогов в русском языке

Первая группа слов включает в себя лексемы, как правило, обозначающие реалии, не существующие в культуре языка перевода. Это могут быть предметы одежды, названия блюд, музыкальных инструментов и т. п. Такие слова не имеют перевода, а значит, должны быть транскрибированы. Применительно к восточнославянским языкам, в число которых входят русский, украинский, белорусский, в настоящее время существуют две системы транскрибирования (транслитерации) – А.А. Холодовича [2] и Л.Р. Концевича [3, 4]. В научных кругах идёт жаркая полемика, однако освещение данного вопроса не входит в задачи настоящей работы (подробнее см., например, [5]).

Итак, один из примеров лексики, не имеющей аналогов в русском языке, можно наблюдать в стихотворении Хо Нансорхон «Поднимаюсь на Пуйонпонг»² (Пуйонпонг орыда 부용봉에 오르다):

부용봉에 오르다	Пуйонпонг орыда	Поднимаюсь на Пуйонпонг
신선께서 알록달록 봉황새를 타고	Синсонгкесо аль-рокдальрок бонхвансэрыль таго	Небожитель, пёстро-рого феникса оседлав,
한밤중 조원궁에 내려오셨네.	Ханбамджун джовонгунье нэрёосёссне.	Спустился однажды ночью в дворцовый сад.
붉은 깃발은 바다 구름에 훑날리고	Булкын кисбалын бада курыме хыт-нальриго	Красные флаги развевались в море облаков,
<예상우의곡>이 봄바람에 울리네.	<Йесаньюуигок>и бомбараме ульрине.	Зазвенела на ветру песня небожителей из лунного дворца.

¹ Настоящее имя – Хо Чхо Хи. До наших дней дошло 142 стихотворения, написанных на ханмуне – корейзированной форме китайского языка [1]. Точные даты создания их неизвестны. Самое знаменитое произведение – поэма «Госка по женской половине дома» («Кювонга»), отрывок из неё знаком русскому читателю в переводе А. Жовтиса (<http://coollib.com/b/148286/read>).

² Здесь и далее перевод наш. – С.Р.

요지 봉우리에서 나를 맞으며	Ёджи бонъуриесо нарыль маджымё	В ложине на вер- шине встретили Вы меня
유하주 한 잔을 권하시더니, 푸른 옥지팡이를 빌려주시며	Юхаджу хан джа- ныль квонхасидони, Рурын окджиранъирыль бильрёджусимё	И попросили стакан <i>Юхаджу</i> , Зелёный нефрито- вый посох взяв,
부용봉에 오르자고 인도하시네 (СС, с. 26)	Пуйонпонг орыджаго индохасине.	Предложил под- няться на Пуйон- понг.

Слово, притягивающее внимание переводчика и читателя, – Юхаджу (유하주). Это мифический вид алкоголя. Корейцы верили, что его пили небожители, изведавший его забывал о голоде и жажде (СС, с. 26).

Другие примеры подобных непередаваемых слов могут быть найдены в стихотворениях «Зима» (*Гёуль 겨울*), «Бальзамин окрасил пальцы» (*Сонгараре бонсонхваарыль мильдыльги* 손가락에 봉선화를 물들이고).

В стихотворении «Зима» звучат названия уже реальных, немифических традиционных видов алкоголя:

숯불 핀 화로가 따뜻해 봉황 피리를 불고	Сутбуль рин хварога ттатгысхэ бонхван ририрыль бульго	Огонь на углях разогрел жаровню, феникс играл на свирели,
장막 밑의 고아주를 춘주로 바치네 (СС, с. 43)	Джанмак митуи коаджурыль чхунджуро бачхине	Под шторой <i>Коад- жу</i> стал <i>Чхунджу</i> .

Коаджу (고아주) – одна из спиртных настоек, Чхунджу (춘주) – вид алкоголя, который готовится зимой, а созревает к весне (СС, с. 44).

Не менее показателен, с нашей точки зрения, следующий фрагмент стихотворения «Бальзамин окрасил пальцы»:

풀잎을 뜯을 때는 호랑나비 날아온 듯	Рульирыль ттытыль ттэнын хораннаби нальяон дыс	Как бабочка, вспорхнувшая с листа травы,
가야금 탈 때는 복사꽃잎 떨어진 듯 (СС, с. 33)	Гаягым таль ттэнын боксакотир ттоль- оджин дыс	Как цветок бальза- мина, упавший на струны <i>кагым</i>

Каягым (가야금) – национальный музыкальный инструмент, щипковый хордофон, появление которого датируется VI в. (см. также [6]). Переводчик, не знакомый с этим понятием, вряд ли сможет правильно интерпретировать данную стихотворную строку. Для полной передачи смысла в переводе, как нам представляется, важно отметить: цветок упал именно на струны инструмента. Ведь параллельная конструкция предыдущей строки и сам смысл стиха говорят о том, что речь идёт о лёгкости и нежности, это должно быть подтверждено здесь – в анализируемой строчке.

Помимо реалий, для адекватной интерпретации которых важно знание их особенностей, существуют вещи и, соответственно, обозначающие их лексемы, которые требуют специальной культурологической заметки. Примером служит слово *Оакдо* (오악도) в стихотворении «Встречу любимого мужа» (*Сунимгы-мыль бвеорира* 순임금을 뵈오리라):

벽에는 오악도를 걸고 (СС, с. 28)	Бёгенын оакдорыль кольго	На стене висит амулет <i>Оакдо</i> ...
-------------------------	-----------------------------	---

Оакдо – амулет, на котором нарисовано 5 гор: восточная Тхэсан (태산), южная Хёнсан (형산), западная Хвасан (화산), северная Хансан (향산) и центральная Сунсан (승산). Они символизируют 5 благословений: долголетие, достаток, здоровье, добродетель и спокойную смерть. Если быть более точным, то Тхэсан обозначает долгую жизнь, Хёнсан – защиту от пожара в доме или увечий, Хвасан – защиту от мелких бед, Хансан – защиту от наводнений или счастья, а Сунсан – лёгкий путь к достатку (СС, с. 28). Подобное описание, безусловно, трудно ввести в перевод стихотворного произведения. Между тем понимание смысла этого амулета немаловажно для осознания самого стихотворения: по сюжету лирическая героиня ждёт своего возлюбленного из долгого путешествия, волнуясь за него.

Корейская лексика, имеющая аналоги в русском языке, но переводимая с учётом своей специфики

Вторая группа слов представлена прежде всего звукоподражаниями. Корейский язык очень богат подобными лексическими единицами. Причём корейские ономастопеи (идеофоны) – это глаголы и прилагательные, описывающие форму, внешний вид, движения и действия при помощи подражания звука, ассоциируемого с этим предметом или действием [7, с. 169]. Так, например, в стихотворении «Осень» (*Гаяль* 가을) читаем:

물시계 소리만 똑똑 하늬바람에 들려오고	Мульссигийё сориман ттоктток хануибараме дыльрёого	Лишь звук водя- ных часов <i>тук-</i> <i>тук</i> западный ветер доносит,
발 바깥에 서리가 질게 내려 밤벌레 소리 구슬프구나 (СС, с. 42)	Баль баккате сорига джитге нэрё бам- больре сори кусьльрыгуна	Хруст инея из-под ног глубок, свер- чок где-то плачет.

Слово *ттоктток* (똑똑) обозначает звук глухого удара. Один из корейско-русских словарей даёт перевод «тук-тук» (КРС, с. 475), другой словарь предлагает перевод только одного слога *тток* (똑) – «падать со стуком» (НКРС, с. 339). На наш взгляд, первый вариант может быть использован при переводе указанного стихотворения. Как известно, разговорная словоформа «тук-тук» у русского человека ассоциируется, в частности, со стуком в дверь, коль скоро употребляется «для обозначения коротких однообразных стуков» [8]. Корейцы

же слышат это совсем по-другому. Для них «тук-тук» – именно глухой звук от падения маленького предмета, причём чаще всего воды. Ср. рус. «кап-кап», фиксируемое словарями как звук падающих капель [9] (аналогично *топ-топ ← топать*). Например:

Злую тучку наказали.
Ты плохая, ей сказали.
И она заплакала,
Да *кап-кап-кап* закапала («Виноватая тучка»)³.

Или:

Кап-кап, не судьба
Кап-кап, прощай.
Кап-кап-кап, ты меня
Понять обещаешь («Твои ресницы падают...»)⁴.

В переводе стихотворного произведения Хо Нансорхон «Осень» звукоподражательное *тук-тук* может иметь место, что отражено выше; в противном случае, на наш взгляд, следует указывать дополнительными выразительными средствами особенности звука капающей из часов воды. В качестве аналога, в частности, могут использоваться следующие фразы:

물시계 소리만 푹푹 하늬바람에 들려오고	1)	Лишь <i>глухой</i> звук водяных часов западный ветер доносит...
	2)	Лишь <i>глухой стук</i> водяных часов западный ветер доносит...

Звукоподражательное слово встречается также в уже упомянутом стихотворении «Поднимаясь на Пуйонпонг». Речь идёт о лексеме *альрокдальрок* 알록달록. Корейско-русский словарь даёт эквивалент «пёстрый» (КРС, с. 1117), что в данном контексте идеально подходит для перевода фразы *альрокдальрок* *бонхвансэ* (알록달록 봉황새), то есть *пёстрый феникс*. В корейском толковом словаре находим такой вариант определения искомого слова: «рисунок из разноцветных пятен или полос, которые не соединяются и не сливаются» (ККС, с. 1678). Отсюда вывод: в некоторых контекстах эта лексема может передаваться на русский язык как «пятнистый», «цветастый» и т. п.

Другим примером лексики, переводимой с учётом определённой специфики, можно назвать счётные слова. В корейском языке они являются необходимыми элементами грамматической стороны предложения, используемыми для счёта предметов определённой категории [7, с. 117].

Такие единицы содержатся в стихотворении Хо Нансорхон «Получив письмо любимого» (*Нимуи рёнджирьль батгосо* 님의 편지를 받고서):

님의 편지를 받고서	Нимуи рёнджирьль батгосо	Получив письмо любимого
멀리서 손님이 오시더니	Мольрисо	Из далёких мест

³ <http://www.clubkid.ru/detskie-pesni/467-vinovataya-tuchka.html>

⁴ <http://mirmagi.ru/news/2009-04-20-3962>

남께서 보냈다고 잉어 한 쌍을 주셨어요.	сонгими осидони Нимгкесо бонэсдаго иньо хан ссанъыль джусёссоё.	гость пришедший Отдал мне пару сазанов, что любимый мой пе- редал.
무엇이 들었나 배를 갈라서 보았더니	Муоси дыльоссна бэрыль кальрасо боассдони	Что же внутри у них? Разрезав,
그 속에 편지 한 장이 있었어요 (СС, с. 27)	Гы соге рёнджи хан джанъи иссоосоё.	Увидела внутри письмо.

Слова *ссанъ* 쌍 и *джанъ* 장 счётные. Первое используется для счёта пар предметов (КРС, с. 1087), второе – тонких плоских предметов, чаще всего листов бумаги, писем, фотографий (КРС, с. 1426). В переводе на русский язык ни то, ни другое не нашли отражения, так как они являются частью грамматического значения, необходимого для адекватного восприятия текста на языке-оригинале. Переводчик вряд ли зафиксирует эти лексемы в русском тексте, хотя они требуются ему для понимания стихотворного произведения.

Таким образом, приведённые нами в настоящей статье некоторые лексические особенности перевода с корейского языка на русский поэтических произведений позволяют сделать следующие выводы.

1. Особое внимание должно уделяться толкованию слов, не имеющих аналогов в языке перевода. Чаще всего они несут в себе некий культурологический аспект. Однако даже самые незначительные, мелкие нюансы этого аспекта могут повлиять на понимание текста-оригинала переводчиком и передачу его смысла.

2. К сожалению, на данный момент не существует словарей непереводаемых слов, поэтому переводчик должен сам овладевать культурологическим материалом, а значит, быть хорошим специалистом в лингвострановедении.

3. Стоит отметить также важность звукоподражательных слов в корейском языке. Они передают свои значения еле уловимым путём. Звук падающего камня или образ ухабистой дороги может легко создаваться в сознании при прочтении этих лексем на языке-оригинале. Перенести же это ощущение в слова другого языка, в том числе русского, может быть крайне затруднительным. Зачастую из-за отсутствия похожего звукоподражания или из-за невозможности перенести в язык перевода должный образ всё предложение теряет своё особое послание, адресованное читателю.

Источники

- СС – Новый сборник стихов Хо Нансорхон / Сост. Хо Гён Джин. – Сеул: Пхён Синса, 2011. – 220 с. (на кор. яз.)
- НКРС – Новый корейско-русский словарь / Сост. А.С. Патаман, А.Ф. Дрёмов, В.Н. Кожемяко, И.А. Рабчинская, О.В. Муран. – Сеул: Изд-во Ин-та иностр. яз., 2012. – 1299 с.
- КРС – Корейско-русский словарь / Сост. Ким Мун Ок. – Сеул: Мун Эрим, 2009. – 1991 с.
- ККС – Толковый словарь корейского языка / Сост. Ли Хи Сын. – Сеул: Чонмун Минчунг Сорим, 2010. – 3103 с. (на кор. яз.)

Литература

1. Хо Нансорхон // Краткая литературная энциклопедия. – URL: <http://feb-web.ru/feb/kle/KLE-abc/ke9/ke9-7702.htm?cmd=2&istext=1>, свободный.
2. Холодович А.А. Очерк грамматики корейского языка. – М.: Едиториал УРСС, 2010. – 320 с.
3. Концевич Л.П. Корееведение: Избр. работы. – М.: Муравей-Гайд, 2001. – 639 с.
4. Концевич Л.П. Проблемы транскрипции корейского языка в России и за рубежом // КорусForum. – 2002. – № 4. – С. 43–51.
5. Рачков Г.Е. Доклад на семинаре Центра корейского языка и культуры СПбГУ, посвящённый проблемам русской транскрипции корейского языка. (Конспективное изложение основного содержания) // Вестн. Центра кор. яз. и культуры. – 2005. – № 8. – С. 282–287.
6. Каягым // World Music Cultures Center. – URL: <http://www.worldmusiccenter.ru/instruments/kayaagym>, свободный.
7. Ли Сок Чжу, Ли Чжу Хэн. Теория корейского языка. – Сеул: Погоса, 2007. – 486 с. (на кор. яз.)
8. Тук-тук // Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. – URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1060086>, свободный.
9. Кап-кап // Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – URL: <http://www.classes.ru/all-russian/dictionary-russian-academ-term-26459.htm>, свободный.

Поступила в редакцию
11.03.16

Рагозина Сабина Сергеевна, ассистент кафедры алтаистики и китаеведения

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: sabi.ragozina@gmail.com

ISSN 1815-6126 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2016, vol. 158, no. 6, pp. 1601–1608

Lexical Aspects of Translating Korean Literary Texts
(Using Ho Nansorhon's Poetry as an Example)

S.S. Ragozina

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia
E-mail: sabi.ragozina@gmail.com

Received March 11, 2016

Abstract

As the Korean language is gaining popularity within business, culture and media spheres, there appeared a necessity of translating original Korean texts into different languages. This involves various problems concerning lexical aspects. Technical or academic texts, newspaper articles have their own specific features which can be explained by dictionaries only. Due to the differences in language structure, culture and

traditions, it may appear that some of lexical units in literary texts are quite hard to translate. In order to make appropriate translation, some of these units need transliteration and additional explanation. The aim of this paper is to show examples of non-translatable or hardly translatable words in Korean classical poetry which often includes elements of traditional Korean life, as well as to explain ways of translation and rendering their meanings. Ho Nansorhon's poetry has been chosen, because she is the best known Korean poetess, whose poems are excellent examples of traditional poetry. The semantic method has been used to investigate the meaning of words. The conclusion has been made about the necessity of compilation of special dictionaries of non-translatable and hardly translatable words. Furthermore, the translator should be an expert in culture-oriented linguistics in order to be able to perform adequate translation and to form a respect for Korean culture in the reader's mind.

Keywords: Korean language, Russian language, specifics of translation, lexicology, oriental studies

⟨ *Для цитирования:* Рагозина С.С. Лексические особенности перевода художественных текстов с корейского языка (на примере произведений Хо Нансорхон) // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2016. – Т. 158, кн. 6. – С. 1601–1608. ⟩

⟨ *For citation:* Ragozina S.S. Lexical aspects of translating Korean literary texts (using Ho Nansorhon's poetry as an example). *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2016, vol. 158, no. 6, pp. 1601–1608. (In Russian) ⟩